

Кантемир, однако, реформировал силлабический стих в охранительных целях, в порядке своего рода «прививки» от «Нового и краткого способа» Третьяковского, с которым он полемизировал в своем «Письме Харитона Макентина к приятелю». Вписанность тонической реформы в контекст освоения русской поэзией классицистской эстетики обусловлена тем, что «силлабо-тонический стих отвечал классицистическому пристрастию к единообразной форме и сглаженности. В этом отношении Кантемир со своей склонностью к менее регулярному стиху — представитель другой эстетики, барочной».⁴⁸ Таким образом, смена эстетической ориентации, в конечном итоге выразившаяся и в смене системы стихосложения, на уровне отдельных личностей принимала противоречивые формы. Этот подвижный контекст переходного периода сообщает особую значимость литературным явлениям того же времени, которые не были напрямую затронуты этими преобразованиями. Еще всецело принадлежа искусства барокко, такие явления могут показать степень и формы отхода других синхронных им явлений от принципов барочной эстетики. В ряду таких явлений позднего барокко прежде всего должно быть названо произведение Петра Буслаева.

---

⁴⁸ Там же.